

1964. – С. 168–179; Степун Ф. А. Николай Переслегин. – Париж, 1929. – С. 261; Трэси Ф. Психология первого детства. – М., 1899; Флоренский П. А. Обратная перспектива, 1919 / Соч. : В 2 т. Т. 2. – М., 1990. – С. 61; Флоренский П. А. Детям моим (письмо семье от 11–13 мая 1937 г.). – М., 1992. – С. 438; Ходасевич В. Ф. Младенчество, 1933 // Вл. Ходасевич. Колеблемый треножник. Избранное. – М., 1971. – С. 263–268; Четвериков С. О трудностях религиозной жизни в детстве и юности // Педагогика Российского Зарубежья : Хрестоматия / Сост. Е. Г. Осовский, О. Е. Осовский. – М., 1996; Шестов Л. На весах Иова (Странствования по душам). – Paris, 1975; Эпштейн М., Юркина Ю. Образы детства // Новый мир. – 1979. – № 12. – С. 242–257.

Другой

1. Диалогическая спецификация «ближнего», установленная трудами неокантианцев – сначала в контексте проблем «всеобщего» сознания, а затем, по мере успеха персонализма и экзистенциализма, в плане широкого репертуара проблем общения. 2. Субъект / объект эстетического общения. Типологическим признаком общности отечественных концепций «я / Д.», «я / ты», «я / мы» является их эстетическая насыщенность. Христианская философия Дружбы и Эроса опорной онтологической парадигмой полагает Троицу, а смысловое задание диалогического взаимомораскрытия одного «я» другому мыслит как дольний вариант богообщения. По Флоренскому: 1) личности предостоят друг другу в качестве других, но полнота доверительного дарения «дружеством» достигается, когда собственно другое «снято» перед «лицом третьего, а именно Третьего» («Столп», 1914). В жертвенной отданности Другому «я» освобождается от «личин», обретает свое «лицо» и получает шанс на высший тип самовыявления: на высветление в глубинах своей тварной природы «лика» как свидетельства богоподобия (см. «лик/лицо/личина»); 2) Д. – это внутренняя икона «я», призванная к свободе на путях братотворческой приязни. Это понимание Другого сложилось в борьбе с классическими формами этики, в которых «я» овнешнено и присвоено корпоративным мнением общественной группы (Гегель). Отечественная традиция исходит из презумпции инаковости других, лишь в качестве таковых входящих в соборную Личность нации и в родовое множество человечества. Специально-человеческое творчество в бытии есть внесение рукотворного добра в мир (В. Несмелов). В рамках такого рода убеждения, меж «я» и Другим творится черновик грядущей соборности на путях расширения сознаний «я» и включения в них сознаний других. Русская философия Другого вела поиск такой коммуникативной структуры, которая могла

бы выглядеть универсальной и по сложности своего внутрлического задания, и по ее возможности оказаться онтологической парадигмой богочеловеческого процесса. Такая структура была найдена в минимуме соборности: «я и Д. в присутствии Третьего» и описана в терминах философии Эроса, Встречи, Сердца и Жертвы. Для В. Соловьева в признании за другим существом безусловного значения состоит «внутренний смысл любви». Философская разработка проблемы еще ранее была предложена рядом писателей. У Достоевского Д. распался на полярные аспекты: диалогическая одержимость другим (кн. Мышкин), рожденная из страха оказаться неуслышанным и неподтвержденным в личном голосовом статусе, с одной стороны («парадоксалисты» и «подпольные человеки»), и эстетская игра масками, юродски-провокационный розыгрыш мнимого доверия (Петр Верховенский, Ставрогин, Федор Павлович Карамазов; ср. Липскеров К. А. Другой : Поэма. – М., 1922; Жюльен Г. Другой : Повесть, 1971). Русский философский ренессанс определяет вектор «другости» в контекстах жертвенного обмена, поэтому идеальной нормой Другого предположен Христос как Абсолютный Д., а идеальной ситуацией – Голгофа в ее мировом трагизме (С. Булгаков). Для Н. Федорова мир других – это мир «родных», преодолевших «небратство» как онтологическую разлуку с родом, почвой и Космосом. Онтологический статус «Симфонической Личности» Л. Карсавин определяет диалектикой умирания / воскрешения «я» в других, а в социальном плане – возможностью взаимоотражающего познания. Категория Другого включается в логические процедуры определения греха как безблагодатного одиночества (П. Флоренский). В мистериальной картине мира А. Мейера человек включен в пространство «зова» и «отклика» в мире других; метаисторическая задача многих «я» – подняться к единомножественному «Верховному Я» (соборному метафизическому Существо), прорвав овнешняющие «я» оболочки природы, общества и культуры. «Симфониям» других Мейера и Карсавина противостоит персонология Н. Бердяева, для которой метафизическое ядро «я» остается неприкосновенным для всех посягательств овнешняющих коммуникаций (включая Эрос и даже свободу в ее избытке); личность выходит на периферийный контакт с другими через голосовое представительство полномочных вестников моего «я» с автономными вестниками (масками, ампула, ролевыми личинами) «я» других («Я и мир объектов», 1934). По Гегелю, «я» есть то, что видят в нем другие; ср. «мнения о нас других людей – вот то зеркало, перед которым позируют почти все без исключения. Человек делает себя таким, каким хочет, чтобы его видели. Настоящий же, как он есть на самом деле, неизвестен никому, включая часто и его самого, а живет и действует некая выдуманная и приукрашенная фигура» (Ельчанинов А. Записи. – Париж, 1990. – С. 25). Позднейшая персонология признала в Д. единственно компетентную точку зрения на чужое «я», с которой оно раскрыто навстречу обмена духовными дарами. В широко разветвленной философии Другого в XX веке (Вяч. Иванов, Я. Друскин, А. Штейнберг, М. Бахтин, А. Ухтомский, М. Пришвин, С. Франк, Ф. Розенцвейг, М. Бубер, Ф. Эбнер, Э. Мунье, Ж.-П. Сартр, Э. Левинас, О. Розеншток-Хюси, Г. Р. Яусс) не без основания видят фундаментальные предпосылки основных направлений мысли третьего тысячелетия.

Лит.: Антон Крайний (З. Н. Гиппиус). Я – не-я // Новый путь. – 1903. – № 7; Апресян Р. Г. Проблема «другого Я» и моральное самосознание личности // Философия науки. – 1986. – № 6; Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1989; Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. – М., 1986; Бердяев Н. А. Я и мир объектов (Опыт философии одиночества). – Париж, 1934; Библихин В. В. К метафизике Другого // Начала. – 1992. – № 3. – С. 52–66; Булгаков С. Н. Свет Невечерний. – М., 1917; Булыгина Т. В. Я, ты и другие в русской грамматике // Res philologica : Филологические исследования памяти акад. Г. В. Соколова. – М.; Л., 1990. – С. 11–126; Бухаркин П. Е. Образ «другого» в русской культуре и мифологема Империи // Вече. Вып. 4. – СПб., 1995. – С. 5–19; Бубер М. Я и Ты. – М., 1993; Вандельфельс Б. Мотив Чужого. – М., 1999; Введенский А. О пределах и признаках одушевления. – СПб., 1882; Венкова А. В. Этика жеста: поиск «я» и борьба с «Другим» // Образ современности: этические и эстетические аспекты. – СПб., 2002. – С. 57–61; Гадамер Г.-Г. Неспособность к разговору // Г.-Г. Гадамер. Актуальность прекрасного. – М., 1991; Гарднер К. Между Востоком и Западом. – М., 1993; Гаспаров Б. В поисках «другого» (Французская и восточноевропейская семиотика на рубеже 1970-х гг.) // НЛО. – 1995. – № 14; Гильдебранд Г. Метафизика коммуникации. – СПб., 2000; Горичева Т. М. Бог как Другой // Ступени. – 1992. – № 2. – С. 5–13; Гоффман Э. Представление себя другим (1959) // Современная зарубежная социальная психология : Тексты. – М., 1984. – С. 188–197; Делез Ж. Логика смысла. – М.; Екатеринбург, 1998; Делез Ж. Мишель Турнье и мир без Другого // Турнье М. Пятница, или Тихоокеанский лимб : Роман. – СПб., 1999. – С. 282–302; Друскин Я. С. Я и ты: Ноуменальное отношение // Я. С. Друскин. Вблизи вестников. – Вашингтон, 1988. – С. 187–179; Исупов К. Г. Смерть Другого // Бахтинология : Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 2. – СПб., 1995; Исупов К. Г. Одиночество в Другом (С. Кьеркегор наедине с собой) // Кьеркегор и современность. – Минск, 1996; Лапшин И. И. Проблема чужого «я» в новейшей философии. – СПб., 1910; Кузин И. В. Кафкианское непризнание Другого и интерсубъективность (Критика чистого социального воображения) // Социальное воображение : Материалы. науч. конф. 17 янв. 2000 г. – СПб., 2000. – С. 33–38; Лазари А. «Я», «мы», солидарность и солидаризм // Посев, 1991; Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека. – СПб., 1998; Лосский Н. О. Что не может быть создано эволюцией? // Современные записки. Т. 33. – Париж, 1927. – С. 255–269; Махлин В. Л. Я и Другой (Истоки философии «диалога» XX века). – СПб., 1995; Махлин В. Л. Я и Другой: к истории диалогического принципа в философии XX в. – М., 1997; Махлин В. Л. Другой // Бахтинский тезаурус. – М., 1997. – С. 141–148; Махлин В. Л. Философская парадигма М. М. Бахтина и смена парадигмы в гуманитарном познании : Дисс. ... д. ф. н. – М., 1997; Машевский А. Г. Я и Ты в «теоцентрической антропологии» Якова Друскина // Памяти Павла Флоренского. Философия. Музыка. – СПб., 2002. – С. 107–112; Мейер А. А. Заметки о смысле мистерии (Жертва), 1933 // А. Мейер. Филос. соч. – Париж, 1982; Наторп П. Культура народа и культура личности. – СПб., 1912; Несмелов В. Н. Наука о человеке. Т. 1. – Казань, 1896.; Мандельштам О. О собеседнике // Аполлон. – 1913. – № 2. – С. 49–54; Папуш М. «Я» и «ты» в гештальтпсихологии : Аксиологический анализ концепции невротических механизмов // Московский психотерапевтический журнал. – 1992. – № 2; Пессоа Ф. Другие «я», генезис и оправдание гетеронимов // Преломления : Труды по теории и истории литературы, поэтике, герменевтике и сравнительному литературоведению. Вып. 3. – СПб., 2004. – С.

201–212; Поснов Б. Другой в современной философии. – М., 2001; Пятигорский М. К., Успенский Б. А. Персонологическая классификация как семиотическая система // Труды по знаковым системам. Т. 3. – Тарту, 1967; Розеншток-Хюси О. Речь и действительность. – М., 1994; Слободянюк Н. Проблема «я» и «другой» с точки зрения русского экзистенциализма (Семен Франк и Александр Хургин) // Вестник КРСУ. – 2002. – № 4; Соловьев В. С. Собр. соч. Т. 7. – Изд. 2-е. – СПб., 1912. – С. 125; От Я к Другому : Сборник переводов по проблемам интересубъективности, коммуникации, диалога. – Минск, 1997; От Я к Другому : Проблемы социальной онтологии в постклассической философии. – Минск, 1998; Смагина С. Я и Другой : Тренинги. – СПб., 1999; Толстой Л. Н. ПСС : В 90 т. Т. 87. – М., 1937. – С. 10; Турнье М. Тело // Комментарии. – 1996. – № 10; Ухтомский А. А. Письма // Пути в неизвестное. – М., 1973; Ухтомский А. А. Интуиция совести. – СПб., 1996; Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины. – М., 1914; Франк С. Л. Мистическая философия Розенцвейга // Путь. – 1926. – № 2; Франк С. Л. Непостижимое, 1939 // С. Л. Франк. Соч. – М., 1990; Шевцов К. П. Узнавание себя и вера в другого // Образ современности: этические и эстетические аспекты. – СПб., 2002. – С. 209–212; Шпет Г. Г. Сознание и его собственник // Сборник Г. И. Челпанову : Статьи по философии и психологии. – М., 1916; Штейнберг А. З. Система свободы Достоевского, 1923. – Париж, 1980; Marx W. Der Blick des Anderen // Mercur. – Stuttgart, 2000. – Jg. 56. N. 2. – S. 124–133; Emerson C. The First Hundred Years of Bakhtin. – Princeton. 1997; Tauninissen M. Der Andere. Studien zur Sozialontologie der Gegenwart. – В., 1965; переводы ряда текстов Ф. Розенцвейга («Об одном месте из диссертации Мартина Бубера»; «Новое мышление. Несколько дополнительных замечаний к „Звезде спасения”») и Ф. Эбнера («Из записных книжек») см. в кн.: Махлин В. Л. Я и Другой (Истоки философии «диалога» XX века). – СПб., 1995.